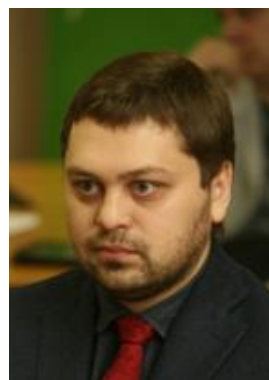

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.15

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ugvolkov@sfnedu.ru

**Дегтярев Александр
Константинович**

Доктор философских наук, ведущий
научный сотрудник Института социологии
и регионоведения Южного федерального

IMPLEMENTATION OF FOREIGN EXPERIENCE OF REGULATION OF INTER- ETHNIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF LOCAL GOVERNMENT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN SOCIETY

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor Professor of the
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don
e-mail: ugvolkov@sfnedu.ru

Alexander K. Degtyarev

Doctor of Philosophical Sciences,
Leading Researcher
of the Institute of Sociology
and Regional Studies,

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

университета, г. Ростов-на-Дону;
профессор Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: rse1985@mail.ru

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, ведущий
научный сотрудник Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета, г. Ростов-на-Дону;
профессор Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Представленная статья содержит целью анализ местного самоуправления в системе регулирования межэтнических отношений в контексте имплементации зарубежного опыта. Статья содержит концептуальное и социально-прикладное обоснование диверсификации национальной политики в России, включения муниципального самоуправления в сферу участия и компетентности в реализации национальной политики. Особое внимание уделяется возможностям имплементации зарубежного опыта в рамках конструирования ценностной политики, использования потенциала неформальных практик, акцента на гармонизации межэтнических отношений на межличностном уровне. В статье делается вывод о создании модели участия в национальной политике под эгидой местного самоуправления национально-культурных ассоциаций, образовательных и культурных структур, групп активных граждан.

Ключевые слова: межэтнические отношения, местное самоуправление, российское общество, зарубежный опыт, национально-культурные ассоциации, межэтнический и межконфессиональный диалог.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don;
Professor, M.I. Platov South-Russian
State Polytechnic University,
Novocherkassk,
e-mail: rse1985@mail.ru

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Leading Researcher of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don;
Professor, M.I. Platov South-Russian State
Polytechnic University,
Novocherkassk,
e-mail: vodenkok@mail.ru

The article is aimed at the analysis of local self-government in the system of regulation of interethnic relations in the context of the implementation of foreign experience. The article contains a conceptual and socially applied rationale for diversifying national policies in Russia, including municipal self-government in the sphere of participation and competence in implementing national policies. Particular attention is paid to the possibilities of implementing foreign experience in the context of constructing a value policy, using the potential of informal practices, focusing on the harmonization of inter-ethnic relations at the interpersonal level. The article concludes that a model of participation in national politics under the auspices of local self-government of national-cultural associations, educational and cultural structures, groups of active citizens is being drawn up.

Keywords: inter-ethnic relations, local government, Russian society, foreign experience, national-cultural associations, inter-ethnic and inter-confessional dialogue.

Введение

Этническое многообразие, формирование гражданской идентичности, укрепление общественно-политического единства российского общества составляют основные цели государственной национальной политики РФ. В этом процессе определена сфера компетентности властных и социальных институтов. В сложившейся иерархии реализации государственной национальной политики важное место отводится местному самоуправлению, которое согласно ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» составляет одну из основ конституционного строя РФ.

В реальной национальной политике это означает, что местное самоуправление участвует и разрабатывает практические приоритеты гармонизации межэтнических отношений на локальном уровне. Вместе с тем в социальных настроениях доминирует установка на принятие полноты ответственности высшими структурами власти и возлагаются надежды на поддержание стабильности межэтнических отношений на основе авторитета государственной власти. Позитивно оценивая веру в государство как гарант межэтнической стабильности и согласия, обратим внимание на тот факт, что эффективность регулирования межэтнических отношений возрастает при актуализации потенциала местного самоуправления [1, 4].

Речь идет о том, что в Соединенных Штатах и особенно в ФРГ фокус регулирования межэтнических отношений сосредотачивается на местном уровне, где пытаются разрешить накопившиеся проблемы межэтнического взаимодействия в повседневной жизни. В Соединенных Штатах роль местного самоуправления значима, так как на этом уровне реализуются жилищные, культурные, социально-интеграционные программы, создается прецедент смешанного проживания различных этносов. В ФРГ практикуемая на государственном уровне культура гостеприимства воспроизводится на муниципальном уровне путем проведения совместных социальных, культурных, спортивных, молодежных акций. На местном самоуправлении активно ведутся поиски межэтнического и межконфессионального диалога.

Для российского общества, в котором местное самоуправление является структурой демократии участия, несмотря на загруженность социальными и социально-бытовыми проблемами, местное самоуправление есть пространство диалога, сотрудничества, кооперации. Следует подчеркнуть, что в позициях респондентов относительно цели национальной политики каждый пятый заявляет о желательности поддерживать правила взаимодействия между различными этническими

группами [7, с. 161]. Очевиден акцент на трактовке этнических групп в качестве коллективных субъектов, что ориентирует на формирование в системе местного самоуправления сферы ответственности за межэтнические отношения на основе квотирования, представительства, кооптации, институционализации структур, занимающихся национальной политикой. Организационная деятельность в этом направлении позитивна при избежании рисков бюрократизации, увлечения документооборотом и разработке критериев оценки состояния межэтнических отношений в конкретном локальном социуме.

Местное самоуправление: границы и возможности имплементации зарубежного опыта

Рассматривая перспективы имплементации зарубежного опыта, можно констатировать, что роль местного самоуправления связывается с тремя основными направлениями деятельности.

Первое направление определяется политикой гражданской идентичности, комплексом правовых, социальных, культурных воздействий на гражданскую социализацию населения. Так как местному самоуправлению доверяют 27 % россиян, а 48 % не доверяют, складывается парадоксальная ситуация [10, с. 132]. С одной стороны, местное самоуправление воспринимается наиболее приближенной к нуждам граждан структурой, с другой – в силу малоресурсности, местное самоуправление уступает по авторитету доминирующим властным институтам. «Ножницы» недоверия граждан могут сокращаться под влиянием конкретных результатов деятельности местного самоуправления. Важно подчеркнуть, что на законодательном уровне определяется равенство прав на осуществление местного самоуправления независимо от этнического и конфессионального фактора [9, с. 122].

Таким образом, местное самоуправление опирается на человеческий ресурс, на процесс формирования гражданской идентичности при актуализации трех факторов. Во-первых, в контексте встречных инициатив местного самоуправления населения происходит становление демократии, которая, как показывает зарубежный опыт, имеет положительное значение в проведении консультативных, совещательных процедур в принятии программ социального действия и закрепляет устойчивые навыки гражданской активности, востребованные в сфере межэтнических отношений. Во-вторых, создаются условия для участия в национально-культурных объединениях, которые выходят на уровень межэтнического общения, межэтнического обмена, и не замыкаются в этнических границах. В-третьих, позиции россиян относительно интеграторов гражданской идентичности, кроме макрофактора

(общее государство, территория, государственный язык), указывают на общие символы, родственные, дружеские связи, обычаи и праздники [10, с. 182].

Зарубежный опыт демонстрирует позитивные результаты социальных и культурно-символических акций, приведения в действие механизмов воспроизводства гражданской идентичности через участие в совместных акциях по развитию социальной инфраструктуры, проведение муниципальных праздников, этнических фестивалей. В российской системе местного самоуправления прослеживается тенденция формирования принадлежности и гордости населения к локальному социуму, к истории, культуре и традициям. Проводимые дни города, в которых принимают участие представители национально-культурных ассоциаций, безусловно, вносят вклад в стабилизацию межэтнических отношений. Однако, как подчеркивают респонденты, диаспоры слабо проявляют активность в сфере профилактики межэтнической напряженности [10, с. 165].

Очевиден запрос на конструктивные предложения со стороны руководителей диаспор для институционализации национальной политики на местном уровне. Вероятно, здесь сказываются и приоритетность укрепления собственного авторитета, и удовлетворение претензий на представительство интересов этнической группы, и недостаточная правовая и социальная компетентность в позициях лидеров этнических групп. Российский исследователь И.А. Халий подчеркивает, что в деятельности российских общественных организаций следует избежать, с одной стороны, зависимости от экспертократии, с другой – поддерживать устойчивые связи с обществом путем выдвижения практических интересов, позволяющих гражданам включиться в процесс принятия решений [12, с. 88–89].

Таким образом, развитие гражданской идентичности может усиливаться путем нативизации этнической идентичности и формирования чувства локальной солидарности при сохранении этнокультурных различий. Местное самоуправление, имея потенциал демократии участия, ориентирует на принятие гражданской идентичности в рамках осознания реализации гражданских прав и обязанностей на уровне локального социума. При этом модель взаимодействия НКА с местным самоуправлением связывается и с сохранением традиционной культурно-представительской функции, и с включением регулятивной функции на уровне самостоятельной инициативы в выборе сферы деятельности. С этой точки зрения важно повышение ресурсности НКА, политики поддержки со стороны местного самоуправления таких

направлений, как участие в разработке локальных проектов и проведение дискуссионных площадок по межэтническим отношениям.

Важно отметить, что зарубежный опыт показал ограниченность политики толерантности, понимаемой в контексте исключительной суверенности этнического [8]. Имеется в виду, как пишет американский исследователь М. Уолцер, позиция пассивности, расслабленности, безразличия к различиям может привести к «холодному миру», но не создает условия для предпочтения открытого для межэтнического общения образа жизни [11, с. 24–25]. Констатируя, что участники социологических опросов отмечают стабильность межэтнических отношений, треть респондентов указывают на слабость межэтнических контактов, на тенденцию замыкания в собственной этнической среде [7, с. 151]. В этом контексте актуальным представляется деятельность структур местного самоуправления по снятию барьера в межэтнических отношениях, закреплению межэтнического общения в качестве нормы повседневной жизни локального социума. Это обстоятельство имеет важное значение для укрепления гражданской идентичности, понимания гражданства не только в публичном дискурсе, но и на уровне межличностного общения.

Реализация целей национальной политики РФ определяет роль местного самоуправления на основе мониторинга ситуации межэтнических отношений в качестве статуса участника национальной политики. В определенной степени внимание к повышению ответственности местного самоуправления в сфере национальной политики связано с возникновением межэтнической напряженности на локальном уровне. И вторая причина в ориентации федерального центра и региональных структур власти на интеграцию местного самоуправления – действующий комплекс национальной политики [5].

Зарубежный опыт фиксирует рост влияния местного самоуправления в воспроизводстве институциональных практик, поведенческих стратегий, связанных с использованием формальных и неформальных норм в межэтнических отношениях. Оценка ситуации заключается в том, что локальный уровень как сфера повседневной жизни характеризуется противоречивой конфигурацией формальных и неформальных практик. Об этом свидетельствует тот факт, что в Соединенных Штатах механизмы этнобизнеса действуют в местных общинах, что конституционно-правовые ограничения, этническая дискриминация могут блокироваться на основе принятия этнотерриториальной и этнопрофессиональной сегрегации. Принимаемые со стороны муниципальных властей действия связаны с организацией социально-профессиональной поли-

тики, процедур квотирования по этническому критерию, обязательного трудоустройства и социального обеспечения мигрантов.

В российском обществе местное самоуправление базируется на вопросах местного значения (статья 14 ФЗ-131), что определяет приоритеты обеспечения жизнедеятельности социума, сохранения социальной и социокультурной среды. В контексте национальной политики важным является создание условий для удовлетворения интересов местного социума, равного доступа к социальным, правовым и культурным ресурсам. В мониторинге межэтнической ситуации обращается внимание на иерархию источников межэтнической напряженности (конкуренция за рабочие места, доминирование этнической группы в определенной сфере занятости, нарушение гражданских прав из-за этнической / религиозной принадлежности). Таковую позицию выражает каждый пятый респондент [3].

Очевидно, что указанные негативные факторы связаны с доминированием неформальных практик в сфере трудовых отношений, с претензиями на монополию экономических ресурсов и, как следствие, лоббизма в системе местного самоуправления. Сложность ситуации заключается в том, что исчезла традиция многонационального коллектива, что этнические различия в повседневном сознании воспроизводятся в качестве этнопрофессиональных (разделение по этническому признаку в сферах торговли, обслуживания, строительства).

В сложившейся ситуации важным направлением деятельности местного самоуправления становится стимулирование сферы занятости, ориентированной на межэтнические коммуникации, создание социально-экономической и производственной сфер, снижающих уровень этнической селекции в шансах на обретение профессии и трудоустройства. Разумеется, следует учитывать этнонациональные традиции, связанные с художественными промыслами, внутренним туризмом, передачей трудового опыта поколениям. Вместе с тем приоритетным является внедрение неформальных практик, основанных на нормах добрососедства и взаимопонимания, на том, что этнический бизнес имеет негативные последствия этноизоляции и этнодискриминации. НКА, реализуя идею этнокультурного многообразия, могут на уровне местного самоуправления запустить программы межэтнической солидарности, руководствоваться принципом важности профессионализма.

Не идеализируя ситуацию, можно говорить о том, что в этом направлении сделаны немалые шаги на основе правового контроля, но в теневом секторе трудно изживаются этнические предубеждения и этнические предпочтения. Констатируя этот факт, можно говорить о том, что имплементация зарубежного опыта регулирования межэтни-

ческих отношений связана с признанием значимости правовых регуляторов, с одной стороны, как это наблюдается в Германии, где эффективно работает трудовая инспекция, и модернизацией неформальных практик в контексте придания этноориентированной профессиональности статуса гражданской позиции. Речь идет о том, чтобы структуры местного самоуправления поддерживали инициативы, связанные с выражением этнического многообразия, и в то же время настаивали на необходимости использования труда в равных условиях и при равных правах для легализации труда и укреплении позиций защиты работника вне зависимости от этнического статуса.

Позитивным следствием сближения формальных и неформальных институциональных практик является доминирование в локальном сообществе понимания толерантности для налаживания межконфликтных межэтнических взаимодействий. Используемый в национальной политике РФ подход исключает оправдание насилия и нечестной конкурентности на этнической почве [14]. В этом контексте ценность формальных институциональных практик заключается в реализации очевидной границы между идеей толерантности и проявлением этнофобии. В неформальных практиках основным моментом являются актуализация локальных особенностей, исторически сложившихся представлений о качествах этнических групп, и в этом смысле установление конвенциональных правил функционирования неформальных практик.

Ответственность и инициатива местного самоуправления в сфере регулирования межэтнических отношений

Следует учитывать, что на уровне локальных общностей может воспроизводиться в том или ином виде модель преимуществ коренного населения над некоренным. И важно, чтобы поощрялся процесс опривычивания, включения этносов в сложившуюся поликультурную и полиэтническую ситуацию. В пользу данного обобщения свидетельствует тот факт, что, по мнению участников социологического опроса, национальная принадлежность влияет на реализацию возможностей человека в шансах на вхождение во властные структуры или устройство на хорошую работу [7, с. 158]. Не возводя в абсолют фактор этнократии, можно говорить о том, что важна институционализация диалоговых практик, в которых приоритетом является обеспечение гражданских прав, так же как и модернизация неформальных практик призвана перевести этнический фактор в символический капитал, представляющий интерес в актуализации талантов и способностей личности, что подтверждается тем, что в наименьшей степени этничность оказывает влияние в сфере образования, в которой раз-

работаны процедуры оценивания когнитивной компетентности вне зависимости от этнического фактора [2].

Отмечая влияние местного самоуправления на ценностную политику как направление регулирования межэтнических отношений, можно говорить о том, что в рамках зарубежного опыта выявляются три существенных фактора регулирования межэтнических отношений. Во-первых, речь идет о том, что ценностная политика создает условия для участия этнических групп в межэтнических отношениях на уровне неполитических партнеров властных структур. Иными словами, этнические группы уходят от рисков этнополитизации и приобретают статус гражданских ассоциаций, включенных в процесс интегральных (общезначимых) ценностей. Во-вторых, ценностная политика запускает важные для регулирования межэтнических отношений процессы символической интеграции, через процедуры обсуждения гражданских и этнических ценностей, выработку согласия по поводу того, какой позитивный смысл содержат этнические ценности в интеграцию этнических групп на локальном уровне. Подтверждением этому является опыт американского общества по реализации программ патриотизма на основе толерантности. Также, если брать германский контекст, перспективным является конструирование культурных брендов, нацеленных на привязку к гражданской интеграции. В российских условиях актуальным становится формирование на уровне местного самоуправления модели ценностной политики, позволяющей подключить к ее процессу властные структуры, экспертное сообщество, национально-культурные ассоциации [13, с. 85-96].

Можно констатировать, что важное место занимает мониторинг этнополитической ситуации в целях противодействия и недопущения идей и ценностей, способных оказывать дестабилизирующее влияние. Как показывают результаты социологических опросов, респонденты поддерживают позицию воспитания молодежи в духе единства России при организации общественного обсуждения ситуаций в сфере межэтнических проблем и находят такой подход сильным аргументом в пользу делегирования межэтнических проблем на уровень местного самоуправления [7, с. 166].

В-третьих, ценностная политика на уровне местного самоуправления ориентирует на гармонизацию межэтнических отношений в рамках культурной интеграции, актуальной в условиях, когда практически ушла из дискурса межэтнического общения формула многонациональной культуры советского народа. В центре внимания становятся обсуждение целей и способов межкультурного диалога, связанного с повышением этнокультурной компетентности населения, артикуляция дискурса согласия, эмпа-

тии, понимание смыслов и значений иной этнической культуры. При этом важно избегать редукции конфликтных ситуаций к этнокультурным различиям и принимать во внимание социальные изменения поведения. Ценностная политика содержит возможности преодоления этноцентризма, принимает во внимание множественную идентичность личности и прививает навыки усваивания конструктивной модели поведения и практик гражданской идентификации.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в рамках включения местного самоуправления в процесс реализации национальной политики актуализируются нормативно-правовые, организационные ресурсы местного самоуправления, что имеет реальные основания в местном самоуправлении как институте прямой демократии. Во-вторых, речь идет о том, что необходимо обеспечить конструктивный диалог власти и гражданских ассоциаций в сфере межэтнических отношений. Имплементация зарубежного опыта в сфере регулирования межэтнических отношений нацеливает на подготовку и повышение профессионализма муниципальных служащих в сфере межэтнических отношений. На это обстоятельство указывают результаты социологического опроса, в котором неэффективность профилактики межэтнической напряженности связывается с деятельностью администрации районов, городов (в пределах 25 %) [7, с. 165]. Переход к участию в реализации национальной политики органов местного самоуправления обеспечивает стратегию стабильных изменений в межэтнических отношениях и возможности коррекции целей и способов национальной политики, исходя из достигнутого в обществе уровня согласия и выработки выверенных управленческих решений.

Литература

1. *Виноградова Е.А., Носова Н.П.* Реализация современной национальной политики в Российской Федерации: проблемы и противоречия // *Academy*. 2016. № 6.
2. *Воденко К.В.* Ресурс межнационального согласия в молодежной среде российского общества // *Гуманитарий Юга России*. 2017. № 3. С. 203–214.
3. *Волков Ю.Г., Дегтярев А.К., Воденко К.В.* Ценностная политика в контексте совершенствования межнациональных отношений на региональном уровне // *Гуманитарий Юга России*. 2017. № 4. С. 14–24.
4. *Гаврилова И.Н.* Национальная поли-

References

1. *Vinogradova E.A., Nosova N.P.* Realizatsiya sovremennoy natsional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii: problemy i protivorechiya // *Academy*. 2016. № 6.
2. *Vodenko K.V.* Resurs mezhnatsional'nogo soglasiya v molodezhnoy srede rossiyskogo obshchestva // *Gumanitariy Yuga Rossii*. 2017. № 3. P. 203–214.
3. *Volkov Yu.G., Degtyarev A.K., Vodenko K.V.* Tsennostnaya politika v kontekste sovershenstvovaniya mezhnatsional'nykh otnosheniy na regional'nom urovne // *Gumanitariy Yuga Rossii*. 2017. № 4. S. 14–24.
4. *Gavrilova I.N.* Natsional'naya politika

- тика в России: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5.
5. *Зорин В.Ю.* Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: традиции и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вестник БИСТ. № 5 (21).
6. *Ильинская С.Г.* Толерантность. М.: Праксис, 2007. 288 с.
7. Национальная политика в России: возможности имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.
8. *Репьева А.М.* Нацестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия) // Международные отрошения. 2013. № 2.
9. Российская нация: становление этнокультурного разнообразия / отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 2011. 462 с.
10. Российское общество и вызовы времени. Книга 2 / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь мир, 2015. 432 с.
11. *Уолтсер М.* О терпимости. М.: Идея-Пресс, 2000. 160 с.
12. *Халий И.А.* Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. 300 с.
13. *Дегтярев А.К., Лубский А.В., Войтенко В.П.* Ценностная политика в США и ФРГ в сфере межэтнических отношений: возможности имплементации зарубежного опыта в российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 2 (199).
14. Национальная политика России: возможности имплементации зарубежного опыта: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.
- v Rossii: problemy i perspektivy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 5.
5. *Zorin V.Yu.* Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii: traditsii i novye podkhody k ukrepleniyu edinstva mnogonatsional'nogo naroda Rossii (rossiyskoy natsii) // Vestnik BIST. № 5 (21).
6. *Il'inskaya S.G.* Tolerantnost'. M.: Praksis, 2007. 288 p.
7. Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnosti implementatsii zarubezhnogo opyta / otv. red. Yu.G. Volkov. M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 422 p.
8. *Rep'eva A.M.* Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya) // Mezhdunarodnye otrsheniya. 2013. № 2.
9. Rossiyskaya natsiya: stanovlenie etnokul'turnogo raznoobraziya / otv. red. V.A. Tishkov. M.: Nauka, 2011. 462 p.
- 10.10. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga 2 / M.K. Gorshkov [i dr.]; otv. red. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. M.: Ves' mir, 2015. 432 p.
11. *Uoltser M.* O terpimosti. M.: Ideya-Press, 2000. 160 p.
12. *Khaliy I.A.* Sovremennye obshchestvennyye dvizheniya: innovatsionnyy potentsial rossiyskikh preobrazovaniy v traditsionalistskoy srede. M.: In-t sotsiologii RAN, 2007. 300 p.
13. *Degtyarev A.K., Lubskiy A.V., Voytenko V.P.* Tsennostnaya politika v SShA i FRG v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy: vozmozhnosti implementatsii zarubezhnogo opyta v rossiyskom obschestve // Vestnik Adyigeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya. 2017. # 2 (199). S. 85–96.
14. Natsionalnaya politika Rossii: vozmozhnosti implementatsii zarubezhnogo opyta: Monografiya / Otv. red. Yu.G. Volkov. M.: Sotsialno-gumanitarnyie znaniya, 2016. 422 p.

Поступила в редакцию

15 сентября 2017 г.